

УДК 908

*Жадан А.В.
Zhadan A.V.*

Материально-бытовые условия жизни и службы сотрудников органов внутренних дел Приморского края в 1941–1945 гг.

**Material conditions of life and service
of staff of law-enforcement bodies of Primorsky region in 1941–1945.**

В данной статье на основе неопубликованных ранее архивных материалов рассматриваются вопросы обеспечения сотрудников органов внутренних дел Приморского края продуктами питания, предметами первой необходимости, топливом, оказания им медицинских услуг, а также условия проживания и службы в годы Великой Отечественной войны. Отмечается, что руководство милицмейских органов и партийные организации уделяли большое внимание вопросам материально-бытового обеспечения сотрудников.

Ключевые слова: *Великая Отечественная война, органы внутренних дел, Приморский край, материально-бытовые условия, Спецторг*

In this article, on the basis of not published earlier archival materials questions of providing staff of law-enforcement bodies of Primorsky region are considered by food, necessities, fuel; rendering medical services to them, and also conditions of accommodation and service in days of the Great Patriotic War. It is noted that the management of police authorities and the party organizations paid much attention to questions of material and household providing employees.

Key words: *Great Patriotic War, law-enforcement bodies, Primorsky Krai, material living conditions, Spetsstorg*

В годы Великой Отечественной войны практически все слои советского общества столкнулись с серьёзными трудностями материального характера. Обесценивание денег, дефицит продуктов питания и предметов первой необходимости затронули не только прифронтовую зону, но и глубокий тыл страны, в том числе Приморский край. В данной статье мы попытаемся дать описание некоторых материально-бытовых сторон жизни и службы приморских милиционеров в годы войны.

В довоенный период уровень оплаты труда советского милиционера был вполне приемлемым и примерно соответствовал оплате труда промышленных рабочих. Однако за годы войны рост цен на продукты в Приморье превысил двадцатикратный уровень (на неорганизованных рынках) [2, с. 511], следовательно, денежное довольствие объективно не могло удовлетворять потребности сотрудников милиции и их семей. Неудивительно, что ряд сотрудников НКВД пытался улучшить своё материальное положение, по сути, занимаясь спекуляцией, которая сама

ЖАДАН Александр Владимирович, старший преподаватель кафедры тактико-специальной, огневой и физической подготовки Владивостокского филиала Дальневосточного юридического института МВД России (г. Владивосток). **E-mail:** awzhadan252@mail.ru

по себе не одобрялась государством в тот период времени (АУВД ПК. Ф. 12. Оп. 1. Д. 71. Л. 18, 21).

Обесценивание денег, произошедшее в целом по стране в военные годы, привело к их частичной замене в обиходе другими эквивалентами, главными из которых стали продукты питания. Стоит иметь в виду, что как в дореволюционный период, так и в годы советской власти жители нашей страны регулярно сталкивались с голодом. В этой связи организация продуктового обеспечения сотрудников имела большое значение для руководства краевого НКВД, тем более в годы войны, когда ситуация с продовольствием была близка к критической.

Уже 16 ноября 1941 г. приказом начальника УНКВД Приморского края № 262 вводилась и упорядочивалась выдача продовольственных карточек для личного состава. Выдача продкарточек осуществлялась АХО УНКВД края через секретарей отделов, которые обязывались не позднее 28 числа каждого месяца предоставлять списки и получать карточки, а не позднее 2 числа каждого месяца отчитываться перед АХО УНКВД ПК о количестве выданных продкарточек. О ценности продовольственных карточек в тот период времени свидетельствует появление должности – инспектора продкарточек, а также указание начальника УНКВД Приморского края обеспечить для них хранилище (АУВД ПК. Ф. 12. Оп. 1. Д. 60. Л. 170).

Помимо этого у сотрудников НКВД была возможность отовариваться в магазинах Спецторга. Однако, уже в 1942 г. ситуация с продовольственным снабжением ухудшилась настолько, что органы внутренних дел края вынуждены были перейти к регулированию снабжения по линии Спецторга.

В приказе начальника УНКВД Приморского края от 24 января 1942 года № 17 отмечалось «резкое снижение выделяемых продфондов по линии Главспецторга... а также снижение возможностей децзаготовок» (АУВД ПК. Ф. 12. Оп. 1. Д. 66. Л. 8).

С 1 февраля 1942 г. вводилась система прикрепления личного состава к продуктовым магазинам Спецторга. Несемейные работники должны были снабжаться через магазины Спецторга только промтоварами и «предметами хоз.обихода и сан.гигиены», питание таких работников обеспечивалось в столовых. Для питания в столовой Спецторга выдавались пропуска. Для семейных работников осуществлялся нормированный ежемесячный отпуск продуктов по карточкам. Нормы выдачи утверждались ежемесячно.

Для улучшения обслуживания руководящего состава (от начальника отдела УНКВД и выше) вводилось бюро заказов.

Работникам УНКВД строго воспрещалось передавать свои пропуска и продкарточки посторонним лицам. Наказанием служило лишение права пользоваться Спецторгом на срок от трёх месяцев и более (АУВД ПК. Ф. 12. Оп. 1. Д. 66. Л. 8).

Стоит обратить внимание на специфичную форму наказания, что лишний раз подчёркивает социально важную роль (любое наказание имеет социальный характер и должно быть социально значимо) специализированного продуктового обеспечения для приморцев в тот период времени. Доступ к такому обеспечению повышал социальный статус сотрудников НКВД и, в том числе, делал службу привлекательной, хотя и, надо полагать, вызывал зависть и недовольство некоторых граждан.

Впрочем, работа Спецторга была не идеальной, периодически проводимые проверки выявляли многочисленные недостатки. Так, 12 января 1943 г. было обследовано состояние столовой № 1 Ворошиловского отделения Спецторга. В результате было установлено, что столовая содержится в антисанитарном состоянии, обеденные залы не отапливают-

ся, для работы на кухне допускаются посторонние лица без спецодежды. Обслуживающий персонал также не имеет спецодежды. Качество приготовляемых блюд исключительно низкое (АУВД ПК. Ф. 12. Оп. 1. Д. 71. Л. 2).

Весной 1943 г. правила снабжения сотрудников НКВД Приморского края через Спецторг подверглись ещё более подробной регламентации, стали строже. Юридическим основанием стал приказ Наркомата торговли СССР от 29.01.1943 г. № 50 «О мероприятиях по усилению борьбы с расхищением и разбазариванием продовольственных и промышленных товаров». Социально-экономическими причинами послужило ухудшение ситуации с продовольственным обеспечением как в целом по стране, так и в крае.

Так, в Спецторге УНКВД Уссурийской области функционировали четыре класса магазинов: Литер «А», Литер «Б», магазин № 1, магазин № 2, которые обслуживали сотрудников в зависимости от их должностного положения. Отпуск товаров из магазинов трёх первых категорий производился только по «специальным заборным книжкам» (АУВД ПК. Ф. 12. Оп. 1. Д. 71. Л. 38).

Не подлежали снабжению через торговую сеть Спецторга: холостые, одинокие сотрудники; муж и жена, работающие в отделах НКВД и пользующиеся общественным питанием; сотрудники, получающие пайки; технический обслуживающий состав УГБ; сотрудники милиции от оперуполномоченного милиции, инспектора милиции и ниже; административный, вахтёрский, фельдъегерский состав; состав тюрем, который обслуживались только общественным питанием. Запрещался отпуск из магазинов по служебным запискам, «от кого бы они ни исходили».

Питание личного состава в столовых Спецторга также было дополнительно регламентировано. Для питания в столовых выдавались обеденные карточки с отрезными талонами.

Выдачу продуктов для больных детей и больных сотрудников надлежало производить по талонам через санчасть УНКВД, для чего ежемесячно выделялись 7 талонов на детей и 8 талонов для сотрудников по норме в день на одного человека: жиров – 15 г, крупы – 50 г, макарон – 50 г, молока – 0,5 л. (только детям). Начальнику санчасти предписывалось выдавать талоны только лицам, «остро нуждающимся в этом», и не реже одного раза в десять дней производить проверку состояния больного и его нуждаемости в дополнительном питании (АУВД ПК. Ф. 12. Оп. 1. Д. 71. Л. 38–40).

Как мы можем видеть, дополнительное питание было крайне скудным и по своей пищевой ценности (в основном – жиры и углеводы), и по количеству. При этом даже такой скудный рацион предписывалось выдавать избирательно, что, по нашему мнению, свидетельствует о том, что к 1943 г. даже крупа и макароны являлись дефицитными товарами для приморцев.

Не удивительно, что в докладе о состоянии служебной дисциплины на инструктивно-оперативном совещании УНКВД Приморского края (июль 1943 г.) отмечается: «Некоторые начальники районов обзавелись большим хозяйством, имеют коров, свиней, кур, огороды... И их хозяйство буквально «заедает», им некогда руководить оперативной работой, они копошатся в своём собственном хозяйстве. Хозяйство – оно, конечно, дело хорошее, но нельзя им увлекаться в ущерб служебному делу...» (АУВД ПК. Ф. 12. Оп. 1. Д. 47. Л. 81об.).

Частыми к 1943 г. стали случаи, когда сотрудники под видом служебных командировок выезжали в районы за продуктами (АУВД ПК. Ф. 12. Оп. 1. Д. 47. Л. 81об.).

Не только о недостатках политико-воспитательной работы, но и о нехватке продуктов питания косвенно свидетельствует факт кражи трёх литров рыбьего жира, хранившегося в качестве вещественного доказательства, милиционерами 3 отделения милиции г. Владивостока Андриевским и Стародубцевым (АУВД ПК. Ф. 12. Оп. 1. Д. 60. Л. 170).

В общем, снабжение продовольствием сотрудников НКВД в Приморском крае зависело от таких критериев, как должностное положение сотрудника (чем выше – тем лучше условия); его отношение к органам госбезопасности или милиции (первые снабжались лучше); семейное положение (сотрудники, имеющие семью, получали приоритет); состояние здоровья (больным сотрудникам обеспечивалось дополнительное питание). Основными формами продуктового обеспечения были продажа продуктов через магазины Спецторга; питание в специализированных столовых; продуктовые пайки; выдача дополнительного питания больным сотрудникам и их больным детям.

Следует отметить, что тяжёлое материальное положение в военные годы было характерно не только для приморских милиционеров, но и в целом по стране [1, с. 144].

В целях поддержания деятельности Спецторга на территории Приморского края, руководство местных органов НКВД пристально следило за заготовкой продовольствия. Свидетельством тому служит приказ начальника УНКВД по Уссурийской области от 14 сентября 1942 г. № 8 «О заготовке овощей и картофеля на сезон 1942–1943 гг.». В документе отмечается, что «полное обеспечение овощами и картофелем и сохранение их в хорошем качестве на сезон 1942–43 года будет занимать основное место в общественном питании и снабжении оперативного состава НКВД и их семей» (АУВД ПК. Ф. 12. Оп. 1. Д. 64. Л. 9).

Важной составляющей обеспечения продовольственной безопасности личного состава Приморского УНКВД в годы войны было ведение подсобных хозяйств, к работе в которых привлекались сами сотрудники. Так, за добросовестный труд на уборке урожая (АУВД ПК. Ф. 12. Оп. 1. Д. 66. Л. 121), заготовке сена (АУВД ПК. Ф. 12. Оп. 1. Д. 66. Л. 147), хозработках (АУВД ПК. Ф. 12. Оп. 1. Д. 66. Л. 58) неоднократно поощрялся личный состав кавалерийского взвода РКМ.

Организация проведения сельхозработ, как показывают архивные документы, не всегда была на высоте. 5 июля 1942 г., прибывшие на сельхозработы в совхоз № 2 сотрудники (139 человек), по вине должностных лиц Спецторга, не были обеспечены питанием в течение всего рабочего дня (с 06-00 до 17-00). В это же время, находящиеся на работах в совхозе сотрудники спецторга получали питание в неограниченном количестве (например, на каждого человека было выдано по 1,2 кг колбасы, а в буфете продавались булки и пиво) (АУВД ПК. Ф. 12. Оп. 1. Д. 64. Л. 5).

Не всегда добросовестно к проведению сельхозработ относились и участвовавшие в них сотрудники. Так, в сентябре 1943 г. милиционеры 1 отделения милиции г. Владивостока Казанина Л.А., Сивуха Н.И., Варзина Г.В., находясь в совхозе № 2 на уборке урожая, «к работе относились недобросовестно, нормы выработки выполняли на 50–60 %, вступали в пререкания с бригадиром, наносили ему оскорбления нецензурными словами, а Казанина плюнула в лицо... 21–22 сентября они совершенно не выходили на работу под предлогом нечего одеть» (АУВД ПК. Ф. 12. Оп. 1. Д. 82. Л. 43).

Имели место не только коллективные хозяйства. Руководство, посредством партийных работников, активно агитировало сотрудников на посадку индивидуальных огородов. Вопрос о распределении семян для индивидуальных огородов решался самим начальником УНКВД края. В Спецторг подавались организованные заявки на заказ огородного ин-

струмента. В резолюции заседания партбюро краевого управления милиции от 31 марта 1944 г. значилось: «Обязать партторгов активно включиться в эту важнейшую на сегодняшний день работу по подготовке к севу индивидуальных огородов» (ГАПК. Ф. П-347. Оп. 1. Д. 7. Л. 13 об.).

Помимо собственных огородов, комсомольские группы милиционеров оказывали помощь в обработке огородов семьям красноармейцев из числа ушедших на фронт сотрудников (ГАПК. Ф. П-347. Оп. 1. Д. 7. Л. 13 об.).

Под контролем партийных организаций предпринимались меры по организации сбора грибов, дикоросов, ловле рыбы и заготовке данных продуктов на зиму. Принимались меры по обеспечению сотрудников углём (ГАПК. Ф. П-347. Оп. 1. Д. 5. Л. 9–10.).

Важной частью социального обеспечения работников милиции и в рассматриваемый нами период, и в настоящее время является обеспечение жильём.

Изучение архивных материалов показывает, что в военные годы данный вопрос решался путём предоставления служебных квартир или комнат в общежитии.

Картину жизни в общежитии рядового состава позволяет наглядно воспроизвести приказ начальника УНКВД Приморского края от 13.01.1941 г. № 13, налагающий дисциплинарные взыскания по результатам проведённой там проверки. Было установлено, что общежитие находится в антисанитарном состоянии: полы грязные, валяются окурки, койки не заправляются, постельное бельё грязное, милиционеры спят, не снимая верхней одежды. Вытряхивание и проветривание постельных принадлежностей не производится. У некоторых милиционеров вши (АУВД ПК. Ф. 12. Оп. 1. Д. 60. Л. 6).

Не намного лучше была ситуация в общежитии начсостава, где имели место коллективные пьянки и неподчинение дежурному по общежитию (АУВД ПК. Ф. 12. Оп. 1. Д. 60. Л. 29).

Тяжёлым было положение и с «квартирным вопросом». Например, по Шкотовскому РО НКВД на начало 1945 г., квартирой был не обеспечен оперуполномоченный Никифоров (семья 5 человек); пожинспектор Панин вынужденно жил в кабинете 9 месяцев, а его семья (3 человека) жила во Владивостоке; инспектор РУД Лукьяненко также не имел квартиры (АУВД ПК. Ф. 12. Оп. 1. Д. 52. Л. 43).

Несмотря на приведённые примеры недостатков в жилищном обеспечении сотрудников милиции, обращает на себя внимание тот факт, что руководством как краевого, так и нижестоящего уровня (областного, районного и т.д.) жилищная проблема держалась на контроле. Проводились проверки жилищных условий сотрудников, принимались меры по предоставлению жилых помещений, привлекались к ответственности виновные должностные лица. Это позволяет, по нашему мнению, говорить, что проблемы жилищного обеспечения сотрудников милиции (как и продовольственного) были больше связаны с общим тяжёлым социально-экономическим положением в стране, а не с пробелами в работе милицейского руководства.

Говоря о медицинском обеспечении сотрудников органов внутренних дел, следует иметь в виду, что среди эпидемических заболеваний в рассматриваемый нами период времени наибольшую угрозу представлял брюшной тиф. В этой связи, руководство НКВД края обращало пристальное внимание на обязательное производство прививок всему личному составу и членам их семей (АУВД ПК. Ф. 12. Оп. 1. Д. 60. Л. 109; Д. 64. Л. 3; Д. 66. Л. 45). Также приморские милиционеры имели воз-

возможность поправлять здоровье в санатории НКВД СССР на ст. Океанская.

В завершение обратимся к бытовым условиям службы приморских милиционеров. Безусловно, слабое материальное обеспечение сказалось и в этой сфере. Показательны факты, содержащиеся в материалах общего партсобрании коллективов УМ УНКВД ПК от 16 января 1945 г.

В отделе Уголовного розыска – «шкафы и двери находятся в ветхом состоянии... в любой шкаф, стол можно проникнуть без затруднений из-за их ветхости... уборку производят один раз в два дня и то кое-как. Пыль со столов и других предметов не вытирается». На дверях неисправны замки, из-за чего кабинеты, где хранятся секретные документы, не закрываются. «Относительно замков... комендант ограничивается лишь тем, что придёт, посмотрит и ничего не сделает...».

Аналогичная ситуация отмечена выступающими из других подразделений. «Если посмотреть, то ни в коридорах, ни в кабинетах нет электрических лампочек, на дверях нет ручек, а ХОЗО совершенно не реагирует... если зайдёшь... то получишь ответ, что для милиции ничего нет», «...у нас в адресном столе, где находится масса документов, стены поставлены фанерные... нет ни одного портрета, а если посмотреть, за какими столами работники работают, то просто стыдно, стулья все сломанные...», «... в кабинете № 41 в течение всей зимы разбито оконное стекло, а застеклить некому» (ГАПК. Ф. П-347. Оп. 1. Д. 8. Л. 1–3).

Очевидно, что изложенное несколькими участниками партсобрания плачевное состояние бытовых условий в УМ УНКВД Приморского края, возникло не внезапно в начале 1945 года, а постоянно ухудшалось в течение военных лет. Ясно также, что краевое управление милиции не могло быть единственным негативным исключением, и что аналогичная ситуация (а скорее всего ещё более тяжёлая) была характерна для районных и городских отделов края.

Подводя итог изложенному, мы можем говорить, что в годы войны сотрудникам приморской милиции приходилось сталкиваться с множеством проблем материально-бытового характера: обесцениванием зарплат; дороговизной и дефицитом продуктов питания, зимней одежды иных предметов первой необходимости; нехваткой жилого фонда, которые часто усугублялись нераспорядительностью и злоупотреблениями должностных лиц тыловых подразделений. Такая неблагоприятная ситуация, конечно же, не способствовала улучшению работоспособности сотрудников и не стимулировала к соблюдению законности и служебной дисциплины. Вместе с тем, следует учитывать, что трудности материально-бытового характера были общими для всего населения страны. Активно функционировали подсобные хозяйства, которые являлись источником дополнительного питания работников милиции. Учитывая природные ресурсы Приморского края, из сотрудников милиции формировались бригады по заготовке дикоросов и рыбы. Положительной оценки, по нашему мнению, заслуживает роль краевого и областного руководства НКВД, партийных организаций, которые держали под контролем вопросы материального обеспечения сотрудников и по возможности принимали меры по его улучшению.

Литература

1. Гусак В.А. Деятельность советской милиции по обеспечению функционирования тыла в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941–1945 гг.): историко-правовое исследование: дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2010. 484 с.
2. Приморский край: Краткий энциклопедический справочник. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1997. 596 с.

Транслитерация по ГОСТ 7.79–2000 Система Б

1. Gusak V.A. Deyatel'nost' sovetskoj militsii po obespecheniyu funktsionirovaniya tyla v gody Velikoj Otechestvennoj vojny (iyun' 1941–1945 gg.): istoriko-pravovoe issledovanie: diss. ... dokt. yurid. nauk. M., 2010. 484 s.
2. Primorskij kraj: Kratkij ehntsiklopedicheskij spravochnik. Vladivostok: Izd-vo Dal'nevost. un-ta, 1997. 596 s.